

Д. А. Коптев

**Житие Петра Ивера
царевича-подвижника и
епископа Майумского V века**

Грузинский подлинник

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Д11

Д11 **Д. А. Коптев**
Житие Петра Ивера царевича-подвижника и епископа Майумского V века:
Грузинский подлинник / Д. А. Коптев – М.: Книга по Требованию, 2022. –
169 с.

ISBN 978-5-518-03746-5

печатается по изданию: Православный Палестинский сборник. Том XVI.
Выпуск 2

ISBN 978-5-518-03746-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ЖИТІЮ ПЕТРА ИВЕРА.

Въ первой четверти пятого вѣка судьба закинула грузинскаго царевича Мурвана или, какъ гласить сирійскій текстъ, Набарнуга въ Византію; политическія соображенія вынудили отпа разлучиться съ любимымъ сыномъ и послать его къ императору Θεодосію въ качествѣ заложника. При византійскомъ дворѣ юный царевичъ встрѣтилъ ласки государей и очутился въ непривычной роскоши. Но въ царевичѣ уже работала внутренній челоуѣкъ, мечтавшій объ иномъ поприщѣ. Повинуясь внутреннему голосу и въ сообществѣ съ единомышленнымъ евнухомъ Іоанномъ, онъ вскорѣ покинулъ тайкомъ Византію для монашескихъ подвиговъ въ Святой Землѣ. Мы не знаемъ, что выработалось бы изъ мягкаго, чуждаго житейскимъ побужденіямъ царевича Мурвана, если бы онъ остался на воинственной родинѣ или не сумѣлъ бы избавиться отъ соблазновъ дворцовой жизни въ Царьградѣ, но въ Палестинѣ онъ нашель благопріятную почву для развитія богатыхъ задатковъ своего аскетически-подвижническаго характера; условія Палестинской жизни оказались на столько благо-

пріятными для Мурвана, въ монашествѣ Петра, что онъ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе и противъ воли былъ окруженъ тою славою, отъ которой онъ такъ старательно убѣгалъ. Царственный подвижникъ и въ высочомъ санѣ епископа не измѣнялъ своему призванію: дѣятельность святого Петра представляетъ всецѣло подвизаніе, идеальное служеніе Спасителю въ духѣ восточнаго аскетизма; неуклонно стремясь усовершенствовать свою плоть и душу личными добродѣтелями, вдали отъ мірской суеты, онъ примѣрною жизнью, учительскимъ словомъ и благодатью свыше оказывалъ всѣмъ безъ различія ближнимъ содѣйствіе для добровольнаго шествованія по тому же спасительному пути. Внимательное изученіе жизни Петра, предлежащей въ различныхъ обработкахъ, убѣждаетъ насъ въ томъ, что въ печальную эпоху религіозныхъ распрей этотъ святой могъ быть страдальцемъ, увлекаемымъ бурнымъ теченіемъ въ какую либо сторону, но онъ по природѣ былъ чуждъ всякимъ мірскимъ интересамъ, хотя бы и возбуждавшимся во имя Церкви. Петръ не былъ способенъ на роль партійнаго борца, воинствующаго епископа. Какъ прославленный строгою подвижническою жизнью характеръ, какъ лицо, „заставлявшее много говорить о себѣ“, Петръ могъ, понятно, служить украшеніемъ каждой стороны, и монофизиты, преобладавшіе въ его время въ Палестинѣ, оказывали Петру Иверу большія почести и прилагали всѣ усилія, чтобы выставить его сторонникомъ своихъ убѣжденій. Но такія усилія не дѣлались исключительно со стороны противохалкедонитовъ: монофизитскій (см. G. Krüger, *Monophysitische Streitigkeiten* etc., стр. 21) историкъ Захарія, о которомъ рѣчь ниже, сообщаетъ, что Александрійскій философъ Іоаннъ часть своихъ „еретическихъ“ сочиненій при-

писалъ Петру Иверу, чтобы „вѣрующіе дались въ обманъ и приняли ихъ“. „Говорять“, продолжаетъ тотъ же монофизитскій писатель: „однажды Петру Иверу попало въ какомъ-то монастырѣ одно изъ такихъ сочиненій, за его именемъ; когда Петръ взялъ его и прочелъ, то былъ пораженъ и проклиналъ того, кто это написалъ; впрочемъ не только тамъ, но и въ Александріи, а также въ Палестинѣ и Сиріи проклинали писанія сего мужа и онъ (Петръ Иверъ), и Феодосій““ іерусалимскій епископъ (*Anecdota syriaca*, ed. Land, III, стр. 130—131).

Въ общемъ однако современники не ошибались въ надлежащей оцѣнкѣ характера Майумскаго епископа, и когда онъ послѣдовалъ за изгнанными монофизитами никѣмъ не гонимый и не особенно охотно, то его поспѣшили пригласить обратно на покинутую кафедру.

Едва ли впрочемъ кто будетъ оспаривать, что участіе Петра Ивера въ религиозныхъ распряхъ совершенно пассивное, что въ его дѣятельности факты, свидѣтельствующіе о такомъ участіи, второстепенны, хотя у писателей, оставившихъ намъ исторіи церкви, по нимъ только и заслужилъ Петръ памяти.

Историкъ Евагрій [536—593] сообщаетъ (*Церковная исторія*, изд. Migne, t. 86, pars poster., l. II, c. V = рус. перев., СПб. 1853, стр. 73), что въ числѣ епископовъ, рукоположенныхъ Феодосіемъ, противникомъ Халкедонскаго собора, „былъ иверійскій уроженецъ Петръ, удостоенный управлять кормиломъ епископства въ такъ называемой Майумѣ — городѣ, лежащемъ близъ Газы“.

Затѣмъ, по словамъ же Евагрія (*Церковная исторія*, l. II, c. 8 = русскій переводъ, СПб. 1853, стр. 78), александрійцы, узнавъ о смерти императора Маркіана, привели Тимоея, по прозванію Элуря, „въ великую

церковь, носившую имя Кесаревоу, нарекли его себѣ епископомъ, хотя Протерій еще былъ на своемъ мѣстѣ и совершалъ дѣла священнослуженія. При рукоположеніи его находились предстоятель Пелузіи, Евсевій, и епископъ мѣстечка Майумы, Петръ, родомъ Иверъ. Такъ повѣствуетъ объ этомъ описатель жизни Петровой“.

Въ другомъ мѣстѣ (I. III, с. 33 = переводъ, СПб., стр. 170) тотъ же историкъ упоминаетъ про одинъ монастырь, лежавшій „между городомъ Газою и крѣпостью Майумою, гдѣ Петръ Иверъ, бывшій предстоятель Газы и бѣжавшій (но не изгнанный, см. R. Raabe, *Petrus der Iberer*, *Einleitung*, стр. 4) вмѣстѣ съ Тимоеемъ Элуромъ, велъ тотъ же образъ жизни и заставлялъ много говорить о себѣ“.

Обрывочныя свѣдѣнія о Петрѣ, разбѣянныя въ трудѣ византійскаго историка, достаточно ярко уясняютъ отношеніе противниковъ Халкедонскаго собора къ нашему палестинскому дѣятелю: они желали имѣть его въ своемъ станѣ; но былъ ли онъ самъ ярымъ противникомъ Халкедонскаго собора, этого еще не видно. Одно вѣдѣннѣ всякаго сомнѣннѣ: *Житіе Петра Ивера*, служившее Евагрію источникомъ, было составлено монофизитомъ. Но самое *Житіе* не дошло до насъ на греческомъ языкѣ.

На западѣ имя Петра Ивера, повидимому, не было извѣстно. Только въ *Грузинскихъ лѣтописяхъ* повторяется дважды (груз. текстъ, ч. I, стр. 103 и 105), что „Григорій Діалогъ, патріархъ римскій, написалъ въ своей книгѣ похвальное слово блаженному Петру“. Броссе замѣчаетъ (ч. I, стр. 139, прим. 1), что онъ не могъ найти этого похвальнаго слова, написаннаго „Григоріемъ Теологомъ“. Но тутъ, пожалуй, недоразумѣннѣ, и прежде всего со стороны тѣхъ, которые внесли *Житіе*

Петра въ *Грузинскія лѣтописи*. Дѣло въ томъ, что Григорій Великій дѣйствительно пишетъ въ своей книгѣ *Dialogorum* (Migne, Patr., s. lat., т. 77, стр. 381—382) нѣсколько сочувственныхъ словъ о святомъ монахѣ Петрѣ Иверѣ, подвизавшемся въ Евазѣ, и со словъ одного иллирійскаго монаха упоминаетъ о видѣніи, въ которомъ Петръ видѣлъ адъ. Но этотъ Петръ Иверъ, предполагается, происходилъ изъ Иверіи — Испаніи, а не Грузіи, и у насъ нѣтъ особыхъ основаній, чтобы настаивать на ошибочности этого предположенія ¹.

Сирійскіе памятники упоминаютъ о Петрѣ Иверѣ сравнительно чаще и подробнѣе.

Прежде всего свѣдѣнія о немъ находимъ въ компилятивной исторіи, которая въ значительной степени представляетъ кое въ чемъ сокращенный, кое въ чемъ дополненный изводъ на сирійскомъ языкѣ *Церковной исторіи* Захаріи Митиленскаго ², не разъ цитуемой Евагриемъ; въ этой компиляціи, изданной Land'омъ (*Anecdota Syriaca collegit edidit explicuit J. P. E. Land, tomus tertius, Lugduni Batavorum*), читаемъ (сирійскій текстъ, см. op. c., стр. 126, 12—127, 5) слѣдующее, относящееся ко времени противохалкедонскихъ движеній въ Палестинѣ и Александріи:

„Четвертая глава о Петрѣ Майумскомъ,

¹ *Диалоги* Григорія, быть можетъ, слѣдуетъ подразумѣвать подъ *Книгою диалоговъ*, значащею въ числѣ переводовъ съ греческаго Евенмія Святогорца (А. Цагарели, *Своднїя*, вып. I, стр. 58, № 50). отождествленіе Петра Испанца съ Петромъ Грузиномъ можетъ исходить отъ грузинскаго переводчика *Диалоговъ*.

² Самъ Захарія — греческій писатель изъ Митилена Лесбосскаго (см. Angelo Mai, *Script. vel. nov. coll.*, т. X, стр. 361 и Land, op. c., стр. VII), по другимъ Мелитена, какъ по Assemani, *Biblioth. Orient.*, т. II, стр. 56 (у проф. Цагарели по опечаткѣ 36) сообщается въ *Памятникахъ грузинской старины*, стр. 35; за иржевфратскій Мелитень сносятъ и Nirschl, *Lehrbuch der Patrologie und Patristik*, III, стр. 351.

именно о томъ, какъ онъ былъ схваченъ жителями Газы, приведенъ къ Θεодосію и сталъ у нихъ епископомъ. Тогда-то жилъ также Петръ Иверъ, мужъ удивительно прославленный въ мірѣ, царевичъ, который данъ былъ заложникомъ Θεодосію и былъ любимъ имъ и супругою его Евдокіею за свой прекрасный нравъ; воспитался онъ во дворцѣ и начальствовалъ надъ конницею царства. Но отказался онъ отъ міра и отдался жизни во Христѣ, вмѣстѣ съ вѣрующимъ Іоанномъ, своимъ кумомъ и отцомъ по водѣ и духу. Были они счастливы, и Богъ руками ихъ сотворилъ знаменія въ Константинополѣ. Отсюда они бѣжали, изучили пустыню Палестины, возлюбили монашество и занялись имъ. Между тѣмъ какъ они хотѣли такъ скрыться, молва о нихъ очень распространялась: они творили чудеса, подобно апостоламъ. Перемѣщаясь съ мѣста на мѣсто, они прибыли къ побережью у Газы и Майумы; тогда вышли мужчины и женщины всякаго званія и возраста, схватили Петра и повели къ Θεодосію въ Іерусалимъ и умоляли его поставить Петра имъ въ епископы; Петръ же жестоко обличалъ себя и отрекался, и Θεодосій противъ его воли возложилъ ему на голову руку и благословилъ, такъ какъ онъ зналъ этого мужа. Петръ въ возбужденіи назвалъ себя еретикомъ; Θεодосій промолчалъ немного и потомъ сказалъ ему: „судь надо мною и надъ тобою передъ сѣдалищемъ Христа“. Тогда Петръ въ отвѣтъ на его рѣчь сказалъ: „я не еретикъ, но грѣшникъ“. Однако Θεодосій хорошо зналъ этого мужа, благословилъ его во священники жителямъ Газы. Этотъ мужъ совершилъ много иныхъ прекрасныхъ дѣлъ, но я обхожу ихъ молчаніемъ, чтобы не удлинять рѣчи“.

Въ томъ же памятникѣ за описаніемъ гоненія, ко-

тому подверглись противники Халкедонскаго собора, сообщается слѣдующее (сир. текстъ, см. ор. с., стр. 128, 11 17):

„Седьмая глава о томъ, какъ Господь нашъ явился Петру Иверу Газскому¹ и велѣлъ ему удалиться вмѣстѣ съ гонимыми. Говорятъ, что прославленный Петръ жилъ покойно, не тревожимый никѣмъ, ввиду приказа царя и заботы о немъ царицы, и увидѣлъ онъ въ видѣніи, что Господь нашъ гнѣвно говорилъ ему: „что же это значить, Петръ? Я — гонимъ вмѣстѣ съ вѣрными Моими слугами, а ты сидишь спокойно“. Петръ въ раскаяніи послушался: поднялся онъ, оставилъ Газу и, соединившись съ гонимыми, удалился“.

Въ томъ же памятникѣ изъ сообщенія о хиротоніи Тимофея Элуро узнаемъ (стр. 135, 12—14), что такъ какъ для рукоположенія во епископы уставъ требуетъ трехъ святителей, а налицо было только два египетскихъ епископа, настояло найти еще одного, и „когда справлялись по этому поводу, кто-то изъ народа возвѣстилъ о Петрѣ Иверѣ, который, удалившись изъ Палестины, скитался въ самой Александріи; побѣжали живо, схватили этого мужа и принесли на плечахъ, не давъ ему коснуться земли. И когда несли его, то слышали голосъ, какъ (слышалъ голосъ) Филиппъ касательно внуха царицы Кандаки“ (*Дьян.*, 8, 26 и сл.).

Особый для насъ интересъ имѣетъ слѣдующее свѣдѣніе² того же историка, касающееся не только

¹ Мабума иначе называлась приморскою Газою: она была приморскою частью Газы. — ² Нѣсколько неясно въ сирійскомъ текстѣ (ор. с., стр. 183) другое свѣдѣніе, изъ котораго однако все-же видно, что Петръ Иверъ, и по взглядамъ монофизитскаго автора этой *Исторіи*, симпатизировалъ примирительнымъ движеніямъ умѣренныхъ монофизитовъ (см. R. Raabe, Einl., стр. 6).

Петра, но и друга его Исаи (ор. с., стр. 192): „Возвращаясь (изъ Египта), Козьма проѣхалъ Палестину и искалъ славнаго Петра и монаха подвижника Исаію (для приглашенія къ Зенону). Петра онъ не засталъ, такъ какъ тотъ, узнавъ заранѣе (о приглашеніи), удалился съ его пути. Исаія же просилъ Бога наслатъ на него болѣзнь, чтобы не ѣхать въ Царьградъ и не представляться съ лестью богатымъ людямъ, и такъ и случилось. Когда же прибылъ къ нему Козьма и передалъ ему письмо царя, то онъ сослался на свою болѣзнь и немощь и сказалъ ему: „будучи человѣкомъ крайне больнымъ, я не могу взять на себя трудъ морского пути, иначе я немедленно умру, царь меня не увидитъ, а ты будешь въ осужденіи и у Бога, и у царя за то, что понесешь по міру трупъ“. Такимъ образомъ Исаія съумѣлъ избавиться, затѣмъ вскорѣ исцѣлился и подвижался въ обычныхъ своихъ подвигахъ и въ упражненіяхъ борьбы всѣ дни своей жизни. Этотъ мужъ былъ провидецъ, такъ сказать, достойный своего имени, и дѣла его (точно дѣла) пророка Исаи“.

Еще до обнаруженія сирійскаго текста *Житія Петра* Рихардомъ Раабе другой нѣмецкій ученый Крюгеръ, сличивъ данныя Евагрія и только-что упомянутой компиляціи, установилъ зависимость ихъ отъ Захаріи, а послѣдняго отъ непооявлявшагося тогда въ печати *Житія* (*Monophysitische Streitigkeiten im Zusammenhang mit der Reichspolitik. Von Dr. Gustav Krüger, Jena 1884, стр. 27—30 и сл.*).

Къ сирійскимъ источникамъ относимъ мы, понятно, и *Исторію* Михаила Сирійца, хотя пока она намъ доступна лишь въ армянскомъ переводѣ XIII-го вѣка, такъ какъ открытый нѣсколько лѣтъ тому назадъ сирійскій подлинникъ (Ignazio Guidi, *Note Miscelanee, Roma*

1889, стр. 6—8), насколько намъ извѣстно, пока не изданъ ¹.

Михайль повѣствуетъ, что „Іувеналій не согласныхъ подвергалъ мукамъ, обиралъ и убивалъ при посредствѣ евреевъ, и только Петра, Газскаго епископа, стѣснялись за чрезвычайную его добродѣтель. Объ этомъ Петръ рассказываетъ, что онъ былъ сынъ грузинскаго царя и, отправленный заложникомъ въ Константинополь, изучилъ *Священное писаніе*, возревновалъ о строгомъ монашествѣ и прославился. Затѣмъ его силою сдѣлали священникомъ и архіепископомъ Палестинскимъ. Петръ пребывалъ въ Газѣ, и никто не могъ возстать противъ него. Онъ написалъ письмо армянамъ, назвавъ ихъ блаженными за то, что они не были на [Халкедонскомъ] соборѣ и сказавъ имъ: „какъ нѣкогда ваша страна дала всей землѣ ковчегомъ ² сѣмя чловѣчества, такъ она дастъ ей сѣмя православія. Стойте твердо, возлюбленные дѣти мои, на непоколебимомъ камнѣ—Христѣ, и здравствуйте во вѣки“. У этого святого Петра былъ ученикъ нѣкій Іоаннъ, отшельникъ и провидецъ, написавшій 72 слова (текстъ по рук. Азіат. Музея, Msc. Armen. № 11, стр. 36b—37a=V. Langlois, *Chronique de Michel le Grand*, стр., 153—154=Brosset. *Hist. de la G.*, I, стр. 139, прим.).

Не касаясь содержанія неизвѣстнаго пока намъ *Посланія Ивера къ армянамъ*, мы можемъ лишь замѣтить, что Петръ Иверъ, какъ Палестинскій дѣятель, съ армянами могъ встрѣчаться въ самой Палестинѣ, гдѣ, именно въ Іерусалимѣ и въ ближайшихъ къ святому городу пунктахъ, у армянъ было „впродолженіи

¹ Въ *Actes du VIII Congrès internationale des Orientalistes*, Leide 1893, I. Guidi въ статьѣ *Un nuovo testo siriano sulla storia degli ultimi Sassanidi*, стр. 19, прим. 3, приводитъ выписку, не относящуюся къ нашему предмету. — ² Иѣется въ виду ковчегъ Ноя, оставившійся на Араратѣ.

IV—VI вѣковъ свыше семидесяти монастырей, которые за это время строились, населялись, возобновлялись и разрушались“ (Л. Алишанъ въ *Երևանի Հայ, Պատմութիւն եկեղեցեաց և վանքերից Եզրիցոսորի*, стр. 13—14, ср. *Եզրիցիէսի*, т. XL, стр. 23).

Однако армянскимъ историкамъ независимо отъ Михаила Сирійца Петръ Иверъ неизвѣстенъ, и вообще мы не знаемъ армянскихъ источниковъ о Майумскомъ епископѣ. Проф. Цагарели называетъ (*Памятники грузинской старины въ Святой Землѣ и на Синаѣ*, Правосл. Палест. Сборникъ, т. IV, вып. I, стр. 34) Асогика въ качествѣ историка, упоминающаго о Петрѣ Майумскомъ, но Степанъ Асогикъ, историкъ X—XI вв., ни однимъ словомъ не обмолвливается объ этомъ лицѣ, и судя по цитатамъ и по тому, что цитруемый армянскій историкъ названъ писателемъ XIII-го вѣка (ib.), подъ Асогикомъ профессора Цагарели надо подразумѣвать извѣстнаго уже намъ Михаила Сирійца, хотя послѣдній также приводится на стр. 36 цитованнаго труда въ качествѣ особаго источника по вопросу.

Грузины, повидимому, также мало были ознакомлены съ личностью своего соотечественника до позднѣйшаго времени, и во всякомъ случаѣ въ самой Грузіи свѣдѣнія о немъ въ древности не проникали въ круги, интересовавшіеся судьбою родной земли и родныхъ людей.

Грузинскія лѣтописи содержатъ довольно пространное извлеченіе изъ нашего *Житія*; но это обстоятельство не является сколько нибудь вѣскимъ доводомъ въ установленіи времени появленія *Житія Петра Грузина* на грузинскомъ языкѣ. *Грузинскія лѣтописи* въ томъ видѣ, въ какомъ предлежатъ онѣ передъ нами, содержатъ не мало подновленій и наслоеній. Къ числу такихъ позднѣйшихъ наслоеній принадлежитъ, несомнѣнно,